

ГЕОРГИЙ ЮРМИН

ВСЕМ! ВСЕМ! 77!

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»

1975

ПРО ЭТУ КНИЖКУ

Эта книжка про спорт.

В ней рассказывается о необычных спортсменах. Они участвуют в гонках по льду на быстрых мотоциклах, парят на крыльях в небе, плавают глубоко под водой, скользят под парусами по замёрзшей водной глади...

Есть среди них и такие, которые владеют сразу пятью видами спорта: верховой ездой, фехтованием, стрельбой, плаванием, бегом.

О необычных, смелых и умелых спортсменах вы и прочтёте в этой книжке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. „Крылатые“ лыжи	5. Стальные башмаки
2. Гонец его королевского величества	6. Серебристые перчатки
3. Лёд, коньки и... парус	7. Чистая победа
4. Двуногие ластоногие	8. CQ-77!..

— Вы спортсмены? — спросили ребята у высокого, статного человека.

— Спортсмен.

— А каким видом спорта занимаетесь?

— Таким, что порой мчусь с автомобильной скоростью.

— Ага! Понятно, значит, вы автогонщик?

— Не угадали.

— Мотогонщик?

— Нет, нет!

— Тогда, быть может, велогонщик?

— Да что вы, всё гонщик да гонщик?! Никакой я не гонщик. Я лыжник.

— Ну да? Разве лыжнику автомобильная скорость по силам?

— Смотря какому лыжнику! — засмеялся спортсмен. — Тому, что бежит по равнине, нет. Но я-то горнолыжник! Качусь на лыжах с гор. А нам, горнолыжникам, скорость даже 60 километров в час не в диковинку. С лыжными палками в руках, согнув в коленях ноги, я лечу

вниз по склону, словно на крыльях! Только ветер в ушах свистит да бьёт в защитные очки — «консервы» снежная пыль. Каждый бугор, словно пружина, подбрасывает меня, заставляя птицей пролететь по воздуху несколько метров. Опасно ли это? Опасно. А притормозишь — потеряешь драгоценные секунды, и соперники тебя обойдут.

Этот вид горнолыжного спорта называется слалом. Откуда такое название? Сейчас растолкую...

В Норвегии, в провинции Телемарк, местные жители издавна увлекались горнолыжным спортом. Вихрем мчались они по склону высокой снежной горы, ловко обходя деревья и оставляя за собой извилистый след. А он по-норвежски и называется слалом.

Телемарковцы на быстром спуске объезжали деревья. Нынешние спортсмены на соревнованиях, для большей безопасности, обходят шесты с флажками. А название этого вида спорта осталось прежнее, норвежское.

Я с детства увлекаюсь горнолыжным спортом, но, признаться, никогда не думал, что он мне сослужит неоценимую службу. И где? В армии.

Шли у нас боевые учения. Мы, «синие», оборонялись, «красные» наступали. И вот однажды в горах нарвался мой отряд на «вражескую» засаду. А тут, будто назло, вышла из строя наша радиостанция. Как просить о помощи? Выручили лыжи и мой спортивный навык. Помчался я вниз по склону к своим, вместо стоек с флажками обходя по пути ветвистые деревья. И хотя трасса была мне вовсе незнакома, ни разочка не упал. Словом, подмога пришла вовремя.

Займитесь-ка и вы, друзья мои, слаломом. Не пожалеете. В жизни пригодится!

ГОНЕЦ ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

В конце прошлого века некий храбрый офицер армии шведского короля получил ответственное задание: срочно доставить пакет с секретным донесением.

— Конь надёжный? Оружие проверено?—спросили у офицера. — Тогда в путь!

Сначала ничто не предвещало беды. Но вскоре шальная пуля ранила коня. Жаль было офицеру расставаться со своим боевым другом! Но приказ есть приказ. И пришлось офицеру дальше пробираться пешком.

Совсем немного прошёл гонец и неожиданно наскочил на вражескую засаду! Стал отстреливаться из пистолета. Израсходовал все патроны, но от беды ушёл. Только радоваться было рано. Выбежав на дорогу, офицер нарвался на патруль противника. патронов в пистолете не было. Выручила шпага! Гонец был отличным фехтовальщиком и своим острым оружием на месте уложил обоих противников.

Вскоре его поджидало новое испытание: путь преграждала широкая река. Хорошему пловцу река не помеха! И вот, переплыв реку, гонец обнаружил, что может опоздать с донесением, времени осталось в обрез. Весь остаток пути пришлось офицеру бе-

жать. Мчался он через овраги и холмы, через леса и пашни... Чуть живой добрался до места назначения, но пакет доставил вовремя.

...Одни говорят, что этот случай произошёл на самом деле, другие считают его легендой. Но как бы то ни было, с той поры от всех офицеров стали требовать, чтобы они по примеру прославленного шведского гонца умели хорошо держаться в седле, владеть пистолетом и шпагой, быстро плавать и так же стремительно бегать по пересечённой местности.

И ещё. Эти пять труднейших упражнений вскоре стали самостоятельным видом спорта, который сперва назывался по-древнегречески «пентатлон» (пятиборье).

Почему пентатлон? Да потому, что у древних греков — эллинов — было похожее состязание из пяти упражнений.

Потом, видно, в память о легендарном гонце, оно было переименовано в «офицерское многоборье», и, наконец, — в «современное пятиборье».

Пять дней подряд состязаются пятиборцы. В первый день они скачут на лихих конях, перепрыгивая через изгороди, рвы, канавы. Во второй с утра до вечера фехтуют на шпагах. В третий стреляют из пистолета. В четвёртый соревнуются в плавании, а в последний, пятый, день бегут кросс: 4 километра по сильно пересечённой местности.

Советские пятиборцы — в числе сильнейших спортсменов мира. Приведись этим смелым, умелым, выносливым выполнять боевое задание, им никакая случайность не страшна: и пакет с доставкой вовремя доставят, и из поединка с врагом выйдут победителями, и «языка» из разведки приведут.

ЛЕД КОНЬКИ И... ПАРУС

1720

Про конькобежцев знают все. Про яхтсменов, скользящих под белым парусом по волнам на своих чайках-яхтах, тоже многим известно.

А про тех спортсменов, которые мчатся по льду на коньках под парусом?..

Спортсмены, ведущие дружбу одновременно с коньками и парусом, называются буеристами, а их ледовый корабль — буером, что в переводе с голландского языка означает «парусное судно».

Это и в самом деле парусное судно, что-то вроде яхты, только на коньках. Их у буера три: два — позади, а один, рулевой, — впереди.

В тёплой, непродуваемой куртке, в кожаном шлеме на меху, в высоких, со шнуровкой, ботинках на ребристой подошве, в небьющихся очках с меховой маской, чтобы защитить глаза от снежной пыли и не обморозить лицо холодным ветром, командир буера сидит на треугольной решётчатой платформе и, словно автогонщик, держит в руках баранку руля. Остальные члены команды управляют парусом.

Экипаж — весь внимание! Чуть недоглядишь — в трещину или в полынью угодишь, чуть зазеваешься — буер, словно самолёт, войдёт в штопор и на полном ходу закружится вокруг собственной оси — и перевернётся.

Ледовая яхта намного стремительней яхты водной. И в этом нет ничего странного: ведь буеру приходится преодолевать сопротивление воды, которое так тормозит ход любого судна. Поэтому скорость 100 километров в час для буера обычная.

Особенно прославились своими спортивными достижениями буеристы Ленинграда, где этим

видом спорта занимаются больше трёх столетий.

Всё началось ещё с Петра I. Именно по его приказу экипаж Невского флота, «дабы не забыть за долгую зиму морских эволюций», ставил яхты на коньки и «проводил экзерциций на льду Невы». Как сообщается в старинном документе, «сии катания продолжались по несколько часов... и велись, когда лёд был чист от снега, до самого Петергофа».

Спортивные состязания — это, конечно, хорошо. Но ленинградские буеристы прославились и своими боевыми подвигами.

В годы Великой Отечественной войны, в суровое время блокады, по льду Ладожского озера проложили знаменитую «Дорогу жизни». Это была единственная ниточка, которая связывала героический город с Большой Землёй. По ледяной трассе тянулись в окружённый, страдающий от жестокого голода Ленинград автоколонны с продовольствием.

А кто обновил эту дорогу? Кто испытал её?

Оказывается, первыми были... ленинградские буеристы. На своих ледовых яхтах они доставили к берегам Невы первый груз — бочки с горючим.

А боевые дозоры на льду Финского залива? А уничтожение фашистских мин, сброшенных врагом с воздуха на дно Морского канала? А походы в разведку?

И дозорными, и связистами, и морскими минёрами, и разведчиками были всё те же ленинградские спортсмены-буеристы.

ДВУНОГИЕ ЛАСТОНОГИЕ

Кто лучший на свете ныряльщик?

Если бы морские животные устроили соревнование на право называться лучшими ныряльщиками, победу одержал бы голубой кит. Запаса воздуха ему хватает, чтобы провести под водой долгих 50 минут.

На втором месте, с результатом полчаса, оказался бы кит полосатик.

На третьем — тюлень и морской бобр — 15 минут.

На четвертом — морской слон — 7 минут.

Участвуй в этом состязании и некое диковинное существо — двуногое, с ластами, с одним-единственным глазом на лбу и с двумя сундучками за спиной — не видать бы приза голубому киту. Приз достался бы этому самому — «двуногому ластоногому». Шутка ли, больше часа провести под водой и ни разу не подняться на поверхность, чтобы глотнуть воздуха!

Вы, конечно, догадались, что «двуногое ластоногое» — это спортсмен-аквалангист.

К сожалению, природа не одарила людей умением долго находиться под водой. И тогда они стали брать с собой в царство Нептуна «водяные лёгкие» — акваланг. Два стальных баллона с запасом воздуха для дыхания, торчащие за спиной у каждого аквалангиста, и есть его «водяные лёгкие».

Чтобы вода не разъедала глаза, приспособили маску со стеклянным окошком.

Чтобы плавать быстрее — надели на ноги резиновые ласты.

...Тонет человек. Он уже выбился из сил и больше не появляется на поверхности. К месту происшествия спешит лодка со спасателями. Аквалангист бросается за борт — и, спустя некоторое время, неудачливый пловец уже на берегу, где ему делают искусственное дыхание.

...А вот что произошло на Чёрном море, вблизи Севастополя.

Давным-давно, почти две с половиной тысячи лет тому назад, здесь стоял древнегреческий город Херсонес.

Теперь этого города нет, время разрушило его. Но исследования учёных подтвердили существование Херсонеса. Остатки его были обнаружены археологами. Помогли учёным и «двуногие ластиногие». Те обследовали морское дно и нашли развалины мраморной и деревянной башен, которые когда-то защищали древний город от недругов. Мало этого, аквалангисты выкопали из морского дна множество черепков от глиняных ваз—амфор, собрали тысячи осколков черепицы и кирпича.

Бывает, спортсменов-аквалангистов приглашают в свою экспедицию и биологи. Однажды они поручили аквалангистам собрать со дна морского... крабов. Не подумайте, что для приготовления консервов. Вовсе нет! Задача была другая — переселить тихоокеанских крабов живыми в наши северные моря, на новое местожительство. И собрали. И переселили.

«Двуногие ластиногие» помогают строителям плотин, изучают затопленные морем пещеры, разведывают плантации идущей в пищу людям морской капусты, прокладывают под водой телефонные и телеграфные кабели, наблюдают за жизнью обитателей морских глубин...

На ногах и бегунов и прыгунов — шиповки, туфли с шипами на подошве.

На ногах у футболистов — бутсы. У баскетболистов — кеды. У аквалангистов — резиновые ласты...

А кто из спортсменов обувает стальные башмаки?

Те, которые участвуют в гонках на мотоцикле по гаревой и ледяной дорожкам. Такое состязание называется... Но лучше начать, как и полагается, с самого начала.

...Это произошло почти 50 лет назад. Неподальёку от австралийского города Сиднея, на территории местного стадиона, открылась сельскохозяйственная выставка. Хозяин выставки надеялся, что от посетителей не будет отбоя. Но он ошибся: павильоны пустовали.

— Чем бы соблазнить упрямцев зрителей? — размышлял неудачливый делец. — Может быть, собачьими бегами? Нет, прошлый раз и они не помогли... Может быть, боксёрским поединком между кенгуру и человеком или петушиными боями? Пожалуй, тоже мало надежды на успех.

И тут его осенило: а если...

Словом, через несколько дней народ валом повалил на выставку.

Уже издали посетители слышали рычание моторов, которое доносилось со стадиона. По его дорожке, покрытой чёрными хрустящими крошками, один за другим мчались мотоциклы. Это было восхитительное зрелище! Машины вместе со своими «всадниками» во всём кожаном на поворотах дорожки резко наклонялись, вздымая чёрные буруны; неудачливого гонщика на полном ходу выносило далеко вправо, и порой он, не удержавшись, падал. Трибуны неистовствовали от восторга, болея за своих любимцев.

— Не забудьте побывать на выставке! — советовали друг другу жители Сиднея. — Там каждый день устраивают захватывающие гонки!

И вот однажды кто-то из зрителей вместо длинного и неудобного выражения «гонки мотоциклов по гаревой дорожке» в разговоре назвал эти соревнования просто, коротко и ясно — «спидвей» (скоростной путь).

С тех пор и пошло — спидвей да спидвей. Сейчас им увлекаются не только австралийцы, но и жители многих других стран, в том числе и Советского Союза.

А стальной башмак? Он-то тут при чём?

О, без стального башмака спидвей попросту невозможен. Чтобы не упасть на повороте, гонщику приходится упираться в дорожку ногой. Можете себе представить, что случится, если обуть обычный кожаный башмак? Да кожа мигом порвётся в клочья! А металлу — всё нипочём. Только искры сыплются из-под стальной подошвы. Хотя специалисты утверждают, что гонщикам случилось износить стальную обувь всего за одно соревнование.

Ещё трудней приходится гонщикам на ледяной дорожке. Тут и скользко, как на катке, и скорость намного больше. На повороте каждый мотоциклист вместе со своей машиной чуть ли не ложится на лёд. Потому мало выставить в сторону ступню в стальном ботинке, тут приходится упираться в лёд закованным в сталь коленом.

...Раскатиasto треща моторами своих машин, вздымая вихри чёрной или серебристой пыли, как метеоры, мчатся по ледяным и гаревым дорожкам гонщики-мотоциклисты, смелые люди, для которых скорость — родная стихия.

СЕРЕБРИСТЫЕ ПЕРЧАТКИ

Однажды поспорили между собой два спортсмена-планериста: мастер спорта и новичок.

Дело было на аэродроме спортклуба. С земли в голубое небо взмывали ввысь маленькие, юркие самолёты, и каждый тянул за собой на тросе длиннокрылую алюминиевую птицу без мотора — планёр. Где-то под облаками красивая птичка освобождалась от троса и начинала самостоятельный полёт. Она совершала крутой вираж, свечой взмывала вверх, камнем падала вниз и, снова набрав высоту, стрелой мчалась вперёд.

«Безмоторная авиация» — превосходная школа для лётчиков. Пилот планёра ищет в синем небе воздушные потоки. Они подхватывают машину, словно течение реки лодку, и несут её по голубому простору. Ослабел один поток, планерист, пока ему высота позволяет, охотится за другим под самыми облаками, над пашнями и большими лесами.

Среди планеристов есть такие мастера, которые вот так, без мотора, проводят в небе долгие часы, пролетая за это время километров 700 — 800 или даже всю тысячу.

А как лихо сажают они свою крылатую машину на землю!

Вот из-за этой самой посадки и разгорелся спор.

— Что это вы всё на своей старомодной «балалайке» летаете? — сказал молодой планерист своему старшему товарищу. — На ней ведь далеко не улетишь и точно не сядешь. То ли дело моя машина! Последнее слово техники!

И, надевая свои новенькие серебристые перчатки-краги, он направился к ангару. Его остановил старый планерист.

— погоди, не торопись: техника техникой, но и мастерство пилоту забывать не следует. Давай поспорим, что я на своём планёре сяду на указанный тобой «пятачок». Клади краги на траву! Если я после посадки достану их прямо из машины, краги мои, не дотянусь — свои чешские тебе отдам.

Ударили по рукам, мастер сел в «балалайку» и — в полёт...

Все с нетерпением ждут: кому быть с обновой? Через некоторое время в небе появилась точка. Планёр всё ближе, ближе... Последний разворот... Посадка! Краги оказались точно впереди. Но до них ещё метров десять. Дотянет или не дотянет?..

Всё в порядке! Оставшееся расстояние машина проползла по траве и замерла у самой цели... Планерист снял очки, протянул руку к земле и достал краги. Любуется, а сам вспоминает, будто себе рассказывает:

— Это ещё что... Помню во время войны с фашистами пришёл приказ доставить партизанам по воздуху оружие. Чтобы за один раз побольше автоматов, пулемётов, патронов перебросить, был сформирован «воздушный поезд» — самолёт, а за ним на прицепе мой планёр. Так вот, представь, я тогда на лесной полянке приземлился. Прямо носом в сосну уткнулся, в метре от неё остановился.

В другой раз, только прилетел я снова в партизанский край, только разгрузил оружие, подходит ко мне командир партизанского отряда. Грузите, говорит, не поместившихся в самолёт раненых и тем же путём возвращайтесь с ними на Большую Землю.

А взлётная площадка-то коро-о-тенькая. Как быть? Укоротили трос насколько можно и, к своему удивлению, благополучно взлетели.

— Вот тебе и «балалайка», — усмехнулся старый планерист и этак хитро посмотрел на молодого. — Скажи спасибо, что ручищи у меня с лопату каждая и «серебристые» на них не налезут. А то летать бы тебе, дружок, без нарядных краг.

ЧИСТАЯ ПОБЕДА

Поздно вечером в отделение милиции одного из черноморских курортных городков явилась молодая женщина и сообщила дежурному:

— На меня было совершено разбойничье нападение. Грабитель, угрожая ножом, пытался снять с меня часы и отобрать сумочку с деньгами.

— Что ж, приступим к розыску негодяя, — сказал дежурный.

— А зачем же искать? Вот он, голубчик, в соседней комнате, под охраной вашего милиционера.

— А кто же его задержал?

— Я сама и задержала.

— Ничего не понимаю! — удивился дежурный. Он вызвал задержанного и, глядя на представшего перед ним зловещего парня, спросил:

— Как же вы с таким верзилой одна управились?

— А кто сказал, что одна? Мы вдвоём действовали: я и самбо, — впервые за всё это время улыбнулась женщина.

— Врёт она, — мрачно пробурчал верзила, — никакого «самбы» не было. Она с ним, с усатым, ещё у кино распрощалась. Только я за сумочку, она как схватит меня, как через себя перекинет. Опомнись, на земле лежу. Только пошевелился, она давай мне руку выкручивать, да так больно, что у меня в глазах потемнело.

...И смех и грех. Ну откуда было знать этому пещерному жителю, что самбо — вовсе не имя, а название спортивной борьбы, приёмами которой в совершенстве владела «пострадавшая».

— Ловко вы его, — сказал дежурный, когда верзилу увели за решётку. — Раз — и на лопатки! В спорте это называется чистой победой. Я этим видом спорта с давних пор увлекаюсь.

Сколько раз самбо меня выручало и на фронте, и в мирное время в схватках с такими вот «красавчиками».

Помню, как-то во время Великой Отечественной войны, — продолжал дежурный, — отправился я ночью на боевое задание. Иду это по шоссе и вижу: впереди, у дома с высокой железной оградой, какие-то люди. Я решил: свои, а это — фашисты, три дюжих солдата. И охнуть не успел, как они на меня набросились и давай душить. Ну, думаю, самбо, выручай, на тебя одна надежда! Быстрым ударом ногой под коленку сбил я с ног первого фашиста, затем — второго. Высвободив руки, принялся за третьего. Охватил его за белый маскировочный халат, поднатужился и швырнул через собственную голову на железную ограду. Словом, пока они приходили в себя, соображая, что же это с ними такое произошло, я был уже далеко.

— Чистая победа! — улыбнулась самбистка.

Да, кто знает приёмы самбо, тому не страшен любой противник, если он даже намного сильнее и вдобавок вооружён.

Недаром слово «самбо» — это сокращённое «Сам-озащита Б-ез О-ружия». Иной раз человеку совсем не богатырского телосложения с её помощью удавалось разом одолеть двух, а то и трёх противников. В спортивную борьбу самбо, рождённую на нашей земле, вошли самые хитрые, самые ценные приёмы из десятков видов народной борьбы, которыми так богата наша страна. Поэтому казах найдёт в ней немало общего со своей родной «куряш», азербайджанец — с «гюлеш», грузин — с «чидаоба», таджик — с «гуштингири». Ну, а мы, русские, примечаем в ней подножки, подсечки, подхваты из арсенала русской борьбы «в ухваточку» и «на поясах».

Один мальчишка очень любил удивлять своих товарищей странными словечками. Войдёт в класс и вместо «Здравствуйте!», говорит: «77!». А если хочет сообщить новость, кричит: «CQ». На контрольной, если задачка не получается, шепчет: «SOS», «GUMOR».

Что за тарабарщина?!

Оказалось, папа этого мальчишки увлекается радиолубительским спортом и для удобства постоянно, как все радисты, пользуется условным радиоязыком. Правда, сын, в отличие от отца, применял полюбившиеся ему словечки совсем не к месту.

Часто вечерами папа устраивался в уголке, заставленном аппаратурой, и начинал путешествие по разным странам мира. В наушниках, с трудом пробиваясь сквозь мешанину посторонних звуков, чётко слышались позывные далёких любительских радиостанций: «Я — ZM3CQ Новая Зеландия, город Веллингтон, вызываю Донецк, радиостанцию U15NS Прошу отвечать».

И вот в эфир несутся с далёкой Украины слова: «Я — U15NS Советский Союз, город Донецк, вызываю Веллингтон — ZM3CQ. Вас слышу хорошо».

Именно тут-то и звучит условный радиоязык. В нём 250 наиболее часто встречающихся слов и фраз. Две латинские буквы CQ — призыв: «Всем! Всем! Всем!», GE — «Добрый вечер», SOS — сигнал тревоги, сообщение о несчастье, GUMOR — «Я вас не слышу», две цифры 77 означают: «Шлю вам наилучшие пожелания!», WAC — «Работаю со всеми континентами».

Поговорив, радиолубители обмениваются приветствиями, желают друг другу «новых дальних связей» и расстаются...

Хорош сегодняшний улов! Около десяти знакомств завязано по радио! Значит, скоро почта доставит издалека десяток новых карточек. Карточки — знаки успехов в эфире. На одной кар-

точке нарисован кенгуру, на другой — древнеегипетская пирамида, на третьей — африканский слон, на четвёртой — кленовый лист, на пятой — краб... Только взглянешь, и сразу понятно, откуда прислана каждая карточка: из Австралии, из Египта, Африки, Канады, с Советского Дальнего Востока.

Иной раз такая картинка — не просто память об обычной встрече в эфире. Она рассказывает о необычайном происшествии.

«Всем! Всем! Всем!» — звучит тревожная весть: на корабле, среди океана, умирает человек. Надо срочно доставить лекарство!

И вот за тридевять земель от места происшествия кто-то из радиолюбителей мчится по ночному городу и поднимает с постели заспанного аптекаря. Другой радиолюбитель, из другой страны, спешит на аэродром встречать самолёт с заветными склянками. В операцию «Спасение человека» включаются новые и новые люди. Кто-то кого-то разыскивает, кто-то кого-то уговаривает, благодарит... Наконец, общими усилиями лекарство доставлено на борт корабля. Человек спасён!..

Многие радиолюбители — превосходные спортсмены-охотники за «лисами». Только их добыча — не рыжие разбойницы с пушистыми хвостами, а «радиолисы». Это тоже спортсмены. Вместе со своими походными радиостанциями они заранее прячутся среди деревьев, кустарников и знай шлют в эфир позывные: «Я лиса! Я лиса!» Дело «охотников» слушать их сигналы и, как в игре «холодно — жарко», всех по одному обнаружить и «выловить». Побеждает самый добычливый и расторопный.

...Напоследок я выполняю поручение одного спортсмена-радиолюбителя. Он просил передать всем ребятам следующую радиogramму:

«CQ—77! CQ—77! CQ—77!».

Кто внимательно прочёл этот рассказ, расшифрует её без труда.

Для младшего школьного возраста

Георгий Юрмин

ВСЕМ! ВСЕМ! — 77!

Художник Ю. Смольников

Редактор Е. Карганова
Художественный редактор Д. Пчелкина
Технический редактор Е. Соколова

Корректор Н. Шадрина

Сдано в производство 10/XII.71 г.

Подписано к печати 12/II.75 г.

Бумага № 1 60х90 $\frac{1}{2}$. Печ. л. 2,5

Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 150 000

Заказ № 309. Изд. № 932

По оригиналам издательства «МАЛЫШ»
Государственного комитета Совета Министров РСФСР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли

Московский комбинат бумажных изделий Российского
государственного промышленного хозрасчетного
объединения по производству игрушек «Росигрушка»
Министерства легкой промышленности РСФСР.
Москва, Люсиновская, 30

Фабрика офсетной печати № 2 Роставполиграфпрома
Государственного комитета Совета Министров РСФСР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли,
г. Дмитров Московской области, Московская, 3. Зак. 221.

© Издательство «Малыш» 1975